СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ

5

Казанскому театру имени В. И. Качалова—150 лет

Работники литературы и искусства! Боритесь за дальнейшее развитие советской литературы и искусства! Повышайте идейный и художественный уровень своего творчества! Создавайте произведения, достойные нашего великого народа!

(Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1954 года).

„Народный университет“

Мне хочется сказать теплое слово о Казанском театре не только потому, что так принято на юбилейных торжествах, а потому, что он заслужил этого. Почти тридцать лет я смотрю его спектакли. Театр стал для меня, как и для тысяч наших горожан, тем близким другом, верным спутником жизни, кратковременное расставание с которым приносит грусть.

Жизнь, воплощенная в сценических образах, жизнь людей, далеких и близких по времени и по характеру, захватывает зрителя. Мы видим на сцене натуры, яркие по темпераменту, уму, по силе гнева и любви, способные совершить великое и чудесное. Мы видим также людей пресмыкающихся, вызывающих отвращение.

Мы встречаем в Казанском театре и русскую классику с ее великим гуманизмом, и героическую советскую драматургию, и мировую классику с ее романтизмом и острыми столкновениями характеров. В театре удачно начала звучать богатая красками национальная драматургия народов СССР.

Все это и вызывает законное чувство гордости за театр.

В «народном университете», как называют театр, работало немало выдающихся актеров. Мне посчастливилось видеть на казанской сцене бесподобную игру В. И. Качалова. Это было в 1928 году в дни столетия Л. Н. Толстого. После торжественного собрания были показаны сцены из драм великого писателя. Участвовали лучшие актеры Казани, играли хорошо и проникновенно. Но вот на сцену вышел В. И. Качалов. Он играл пьяного, непорченного мужика из «Власти тьмы». Его глаза горели огнем ярости и отчаяния. Мне часто вспоминается эта сцена, во весь рост встает Качалов, показавший вершину сценического искусства.

Я люблю актеров русского драматического театра не за один удачно сыгранный образ. За тридцать лет я видел целую галлерею самых разнообразных характеров и сценических портретов, созданных Ф. Григорьевым, Г. Ардаровым, З. Миловой, М. Преображенской, А. Гусевым, Н. Проваторовым, В. Павловой... Особенно приятно говорить о Елене Ефимовне Жилиной. Это подлинная патриотка казанской сцены, отдавшая ей 27 лет жизни. Тысячи зрителей Казани помнят ее свежую, оригинальную и обаятельную игру еще в двадцатые годы. Я не знаю случая, чтобы она выступала шаблонно, схематично, без сценического пафоса. Острые, едкие насмешки, сатирический жест, богатая мимика, веселящий юмор—все это мгновенно доходит до зрителя. И зритель любит ее молодую вдохновенную игру. Ее мастерство оказывает благоприятное влияние на рост молодых сил.

Неоспорим факт, что татарские актеры многому научились и учатся у актеров русского драматического театра, в частности у народной артистки Елены Жилиной.

Пожелаем дальнейшего процветания нашему любимому театру и новых творческих дерзаний всему коллективу актеров!

Гази КАШШАФ

Писатель.

На снимке: группа актеров Казанского Большого драматического театра имени В. И. Качалова. Первый ряд — Г. А. Бальян, И. А. Семенова, заслуженная артистка РСФСР народная артистка ТАССР Е. Е. Жилина, режиссер заслуженный деятель искусств БССР Л. М. Литвинов; второй ряд — Г. И. Гурфинкель, О. В. Денисова, В. В. Ланской.

Фото Г. Мангушева.

Слово старого рабочего

С юных лет я горячо полюбил Казанский театр, стал частым его посетителем. Мне выпало счастье видеть на казанской сцене игру таких замечательных актеров, как Качалов, Двинский, Орлов-Чужбинин, Комиссаржевская. Они выступали в спектаклях «Ревизор» Гоголя, «Гроза» Островского, «Горе от ума» Грибоедова, «На дне» Горького, «Живой труп» и «Плоды просвещения» Толстого, «Вишневый сад» и «Чайка» Чехова. Эти спектакли являлись для казанского зрителя хорошей школой. Они пробуждали и воспитывали в нем лучшие стремления и чувства.

В дореволюционное время я имел возможность бывать только на «галерке». Но «галерка» тогда являлась лучшим ценителем искусства. Здесь были студенты, мелкие чиновники, рабочие, ремесленники. «Галерка» горячо встречала игру талантливого артиста и в то же время презирала пошлость и бездарность.

Подчас у меня нехватало денег и на дешевый билет. Но театр неудержимо манил к себе. Тогда я с друзьями становился статистом на сцене и получал за это право смотреть спектакль.

Я многим обязан нашему драматическому театру. Здесь я воспринимал все лучшее, передовое, подлинно человеческое. Вот почему от имени старых рабочих Кировского района я с чувством особой радости приветствую артистов театра-юбиляра и желаю им наилучших успехов в их благородном деле.

В. ПЛОТОВ.

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Зрители с интересом встречают каждый спектакль Казанского Большого драматического театра имени Качалова. Они радуются успехам творческого коллектива, глубоко переживают его неудачи.

Мне хотелось бы поделиться своими впечатлениями от постановки одной из пьес.

Идет «Порт-Артур». Зритель уже знаком с некоторыми героями спектакля. В первом же действии Ардаров сумел несколькими яркими штрихами дать образ царского горе-стратега Стесселя. Его сильная, на первый взгляд, натура бледнеет при столкновении с инженером Звонаревым (артист Проваторов). Показавшись перед зрителем всего на пару минут, артист Спиридонов ярко раскрыл образ прожженного шпиона, японского генерала Танака. Запоминается поручик Борейко в исполнении Загорского. Сложен образ Веры Алексеевны —«командующего в юбке». За личиной доброго, обходительного человека артистка Шмидт показывает змеиную душу командирши. Хорошее впечатление оставляет артист Бальян в роли генерала Кондратенко. Нельзя не отметить игру артистов Ланского, Люлюкина, Осипова и других.

Не производит большого впечатления игра артиста Гранат в роли Сахарова. Между тем этот образ является сквозным, и актеру есть возможность показать подлинное лицо шпиона и ханжи.

Два слова о художественном оформлении спектакля. Дружными рукоплесканиями благодарят зрители художника Никитина, создавшего во втором действии впечатление участия обороны порта в беспредельного моря. Хочется отметить, что художник Никитин вообще очень умело использует возможности сцены. Хорошо решен постановщиком и художником финал третьего действия, когда адмирал Макаров и генерал Кондратенко выходят из каюты на палубу.

Из театра уходишь с чувством большой удовлетворенности работой талантливого коллектива.

Л. ФАТТАХОВ.

Художник, лауреат Сталинской премии.

Правдивые образы

В 1946 году на спектакле «Зыковы» казанские зрители впервые познакомились с артисткой Лидией Семеновной Шмидт.

Восемь лет прошло с тех пор, но все, кто видел «Зыковых» на сцене нашего театра, не забудут Софьи Зыковой в исполнении Л. С. Шмидт. Спокойная, с ясным умом, гордая и смелая Софья непохожа на окружающих ее изломанных людей, она уверена, что на земле есть другие люди и другая жизнь, что есть на свете большая правда человеческого труда и настоящего счастья.

«Зыковы» прошли с большим успехом, и Лидию Семеновну Шмидт зрители полюбили с первого же спектакля. Казань видела, как тщательно и продуманно, с какой большой артистической культурой и талантом, как убеждающе-правдиво Л. С. Шмидт исполняет роли леди Мильфорд в «Коварстве и любви» Шиллера и Василисы в пьесе Горького «На дне», Марии Александровны в пьесе Попова «Семья», Дианы Михайловны в комедии Минко «Не называя фамилий» и т. д.

Одна из лучших работ Лидии Семеновны — образ Екатерины Дмитриевны Смоковниковой в инсценировке романа А. Толстого «Хождение по мукам». Во всех сценах, соединенных не последовательностью действия, а лишь словами чтеца от автора, Л. С. Шмидт показывает, как постепенно растет и меняется ее героиня. Если сначала перед зрителем выступает милая и очаровательная, но безвольная, запутавшаяся в жизни женщина, то какой твердой и сильной предстает Катя в доме Алексея Красильникова!

Л. С. Шмидт всегда очень тонко понимает ту большую мысль, которую выражает автор образом своей героини. В роли Марии Александровны («Семья») Шмидт показывает не только прекрасную мать, ради детей готовую на все. Ее Мария Александровна прежде всего сильный, мужественный и честный человек.

Диана Михайловна в комедии «Не называя фамилий»—это первый на казанской сцене сатирический образ, созданный Лидией Семеновной. Актриса прекрасно чувствует грань между комическим исполнением и шаржем. Ее Диана Михайловна очень жизненна, очень смешна, однако Л. С. Шмидт в этой роли не допускает наигрыша. Она показывает глубокую убежденность героини в правильности своих поступков, и именно это вызывает смех зрительного зала.

Замечательная игра Л. С. Шмидт, ее оригинальная трактовка ролей и высокая культура исполнения дают все основания ожидать от Лидии Семеновны в будущем такой же большой работы, какую она вела до сих пор на сцене Казанского драматического театра имени В. И. Качалова.

Т. ГЕЛЛЕР.

Студентка Казанского университета.

В ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ

Завтра, 26 апреля, Казанский Большой драматический театр имени В. И. Качалова отмечает свое 150-летие. Для участия на торжественном вечере приезжают представители московских театров (Художественного, Малого, имени Вахтангова, имени Моссовета), Центрального Совета Всероссийского театрального общества, Министерства культуры РСФСР, соседних республик. Со всех концов Советского Союза в адрес юбиляра поступают приветственные телеграммы.

Наш коллектив

В коллективе театра имени В. И. Качалова немало интересных творческих индивидуальностей, начавших свой путь в Казани или выросших здесь.

В 1933 году во вспомогательный состав театра была принята молодая девушка, только что окончившая семилетку — Евгения Владимировна Лисецкая. Дочь и внучка актеров, она с девятилетнего возраста «гастролировала» со своим отцом по волжским городам. В первом выступлении в спектакле «Интервенция» Лисецкая показала свежесть чувств, умение владеть прекрасной русской речью, оттенить мысль. С той поры одаренная артистка сыграла 78 ролей.

Опыт Лисецкой богат и поучителен. У нее есть и большие удачи, и средние работы, и неудачи. Искренне и тепло сыграв ряд ролей в амплуа «молодой героини», актриса невольно начала повторять найденное, топтаться на месте. Беда была в том, что режиссеры толкнули ее на путь повторения, а не на путь перевоплощения, поисков нового. Кроме того в Лисецкой упорно не замечали ее данных «характерной героини» и комедийной актрисы. Первой смелой и во многом удачной попыткой войти в круг новых образов была Наташа («Три сестры»). А в Поэме («Не называя фамилий») Лисецкая талантливо решила задачу перевоплощения и открыла себе путь ко многим победам в этом плане, что, без сомнения, вернет ей органическое ощущение и драматических ролей.

Способность актера перевоплощаться развивается непрестанным трудом. В этом отношении весьма примечателен пример Александра Васильевича Люлюкина. На профессиональную сцену он пришел из школьной самодеятельности. Это актер-реалист, хорошо знающий жизнь и умеющий правдиво воспроизводить ее на сцене. У Люлюкина свой творческий голос, своя тема. Галлерея образов, созданных Люлюкиным, говорит о его владении острой и разнообразной характеристикой.

Учение К. С. Станиславского об искусстве перевоплощения является ведущим началом в своеобразной технологии Яна Болеславовича Мацкевича, серьезного и эрудированного актера, проведшего на сцене тридцать пять лет жизни. Не сразу он развернул свои данные, не сразу преодолел свою творческую замкнутость. Самый перечень наиболее удавшихся ролей Я. Б. Мацкевича говорит о многогранности его дарования, как характерного актера. Следя за его игрой, мы ощущаем наглленую и вместе холодную и неумолимую, как спрут, ненависть фашиста Гейнеса («Лейпциг, 1933»), бессильный протест и наивную бескрылую любовь Якова Бардина («Враги»), озлобленную любовь Соленого («Три сестры»), высокий гуманизм сельского врача Воронова («Солнечная сторона»), клокочущий горестный гнев Клеща («На дне») и тупость Скалозуба («Горе от ума»). Мы всегда узнаем творческий почерк Мацкевича. Тема его — раскрытие невидных глубоких, психологически социальных процессов, являющихся движущей силой героических, прекрасных или страшных поступков людей, с каждой ролью звучит в игре артиста все ярче.

Своеобразен творческий путь Николая Сергеевича Проваторова. В 1937 году он начал учиться в Казани в институте инженеров коммунального строительства. Одновременно стал душою студенческого драмкружка. И как-то само собою получилось, что с 1941 года он совмещал учение в институте с профессиональной работой в Казанском тюзе... В 1943 году Проваторов—актер Ульяновского областного театра. За семь лет им было сыграно около семидесяти ролей.

На молодого актера обратил внимание один из крупнейших советских режиссеров народный артист СССР Ю. А. Завадский (театр Моссовета), который пригласил его к себе. В Москве Проваторовым с успехом были сыграны шесть ролей. Затем снова родная Казань—театр имени Качалова.

Войти в готовый спектакль—дело трудное и не очень приятное, так как не участвуешь в процессе его создания. Проваторов вошел в «Свадьбу с приданым» в роли парторга Муравьева — и московская пресса во время гастролей театра в 1952 году сразу заметила глубоко жизненный образ, созданный Проваторовым на очень скупом авторском материале. После этого актером были созданы образы Владимира Ульянова («Семья»), доктора Скляренко («Солнечная сторона»), Аллана («Шакалы»), Селихова («Опасный спутник»), Стогова («Деятель»), Зелкина («Кто смеется последним»).

Актерская натура Проваторова насквозь действенна: он мастерски владеет мыслью-действием, словом-действием, взглядом-действием. У Проваторова свой почерк, смелая поступь. Будущее его обещающе.

Один из самых популярных актеров театра—заслуженный артист ТАССР Николай Петрович Спиридонов, учившийся у одного из выдающихся советских педагогов — народного артиста СССР А. Вивьена.

Биография Спиридонова не очень длинна: техникум, Театр рабочей молодежи, джаз и с 1939 года театр имени Качалова. Список сыгранных ролей велик и содержателен. Спиридонов — актер многогранный, диапазон его все расширяется.

В Спиридонове живет органическое отвращение к повторению им же найденных форм, он смело и вместе с тем обдуманно ищет все новые формы и приемы для острого выражения мысли и чувства. Незаурядно у Спиридонова чувство юмора. Несомненно, он со временем станет большим мастером умного комедийного рисунка.

В театре работает группа молодых актеров—воспитанников студии: В. Титова, Н. Моисеев, В. Ланской, О. Денисова, В. Смирнов. За плечами каждого из них—ряд ролей, среди которых следует отметить Барбу—Титовой («Вей, ветерок!»), Никиту, Гатыня, молодого солдата и китайца—Моисеева («Твое личное дело», «Вей, ветерок!», «Порт-Артур»), Гарри и Гантимурова — Ланского («Шакалы» и «Порт-Артур»), Заму—Денисовой («Вей, ветерок!»), адъютанта — Смирнова («Гакти»).

Работа и рост актеров среднего и молодого поколения тесно связаны и питаются творческим опытом мастеров старшего поколения Н. Якушенко, Е. Жилиной, Г. Ардарова, А. Гусева, И. Загорского, М. Шейнина, Н. Никулина, В. Гранат, С. Грековой.

Коллектив нашего театра богат творческими индивидуальностями, он способен решать сложные идейно-художественные задачи.

Л. ЛИТВИНОВ.

Заслуженный деятель искусств БССР.

На пути социалистического реализма

Историческое постановление ЦК КПСС «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» явилось боевой программой для Казанского театра имени В. И. Качалова. Перед коллективом встала задача борьбы за полноценный репертуар, за высокий идейный и художественный уровень спектаклей. За семь лет, прошедших после постановления, наш театр дал шестьдесят девять постановок, из них сорок — на современные темы. Не все, конечно, оказалось равноценным. Были ошибки и неудачи, но немало было и хороших спектаклей, которые помогали зрителю глубже осмыслить жизнь, ярче почувствовать завтрашний день.

Весьма плодотворным явился для театра 1947 год. Тогда мы поставили «Русский вопрос» К. Симонова — цельный и яркий спектакль, в котором играл основной состав (Аркадьев, Жилина, Милова, Якушенко, Гусев, Никулин, Гранат). Спектакль был интересно решен режиссером Простовым и своеобразно оформлен художником Гельмсом. Хорошо показала себя актерская молодежь в осуществленной режиссером Медведевым инсценировке романа А. Фадеева «Молодая гвардия». Образы Олега Кошевого (Спиридонов), Сергея Тюленина (Злобин), Ули Громовой (Лисецкая), Вани Земнухова (Алексагин), Любы Шевцовой (Андиченко) подкупали теплотой и искренностью исполнения.

В том же году режиссером Простовым были поставлены два крупных спектакля: «Родина» по роману А. Толстого «Хождение по мукам» и «Мужество» Г. Березко. В первом спектакле постановщику и творческому коллективу удалось воссоздать атмосферу первых лет революции и гражданской войны. Напряженный, все нарастающий ритм действия, обилие типических образов, созданных актерами, являлись великолепным фоном, на котором была ярко прочерчена судьба основных героев спектакля — сестер Кати и Даши Булавиных, Рощина и Телегина. Успеху способствовали удачное введение в спектакль лица от автора, связывающего в единое целое 24 эпизода, и выразительное оформление художника Никитина. Интересно отметить, что тот же прием, использованный через несколько лет в спектакле «Угрюм-река», не дал нужного результата из-за того, что основные образы были решены поверхностно, иллюстративно.

Пьеса Г. Березко «Мужество» после неудачной постановки ее в Москве и Ленинграде частью критиков была признана несценичной. Казанский же театр на ее материале создал поэтическую драму о подвиге советских людей в Отечественной войне. Даже смерть основного героя—командира Рябинина воспринималась оптимистически, как утверждение подвига, утверждение идей, этот подвиг родивших.

В дни XXXI годовщины Великого Октября театр показал спектакль «Закон чести». В основу сюжета пьесы драматургом А. Штейном был положен действительный случай, когда двое советских ученых, в погоне за славой, выступили с рекламными статьями о своих важных научных открытиях в американской прессе. Случай этот глубоко взволновал советскую общественность. Творческий коллектив театра остро почувствовал значимость темы, поднимаемой пьесой, и ответственность за правильное ее решение. Режиссеру Простову и творческому коллективу удалось создать темпераментный, полный гражданских чувств спектакль о чести и достоинстве советских ученых, о борьбе против раболепия перед буржуазной культурой. Актеры Любин, Ососков, Шейнин, Люлюкин и другие создали галлерею жизненно правдивых образов, среди которых особенно ярко выделялись глубиной и богатством психологических черт образы профессора Добротворского в исполнении Ардарова и академика Верейского в исполнении Якушенко. В этом спектакле хорошо показали себя вновь пришедшие в труппу актеры Павлова и Жарков.

В 1948—1949 гг. театр поставил ряд произведений советской драматургии — «Московский характер», «На той стороне», «Особняк в переулке», «Счастье», но масштабного спектакля создать в это время не удалось. Начало 1950 года было для Казанского театра периодом творческих неудач. Только к концу года мы сумели выпустить красочный, жизнерадостный спектакль «Свадьба с приданым», сохранившийся в репертуаре до сих пор. Постановщик режиссер Литвинов щедро использовал все выразительные средства: сочный юмор, яркие бытовые и жанровые зарисовки, задорные частушки, песни и пляски.

В этом же году театр с увлечением начал работу с драматургами Кронфельдом и Компанейцем над созданием своей оригинальной пьесы «Лейпциг, 1933» — о выдающемся революционере Георгии Димитрове, о его мужественной борьбе с фашизмом на Лейпцигском процессе. Но продолжительная работа с авторами и неоднократные переделки пьесы не привели к желаемому результату. Большого драматического напряжения достигали сцены суда, написанные на материале стенографических записей, ярко были сыграны основные роли: Димитрова—Ардаровым, Парасковы Димитровой — Жилиной, Эшке —Якушенко и Ван-дер-Любов — Спиридоновым, но преодолеть недостатки пьесы не удалось. В финальных картинах действие падало. Неинтересно, схематично были сыграны враги Димитрова, что значительно ослабляло конфликт.

Серьезным творческим экзаменом были гастроли Казанского театра в Москве летом 1952 года. Театр пользовался успехом у московского зрителя. Критика отмечала, что в коллективе есть талантливые актеры и режиссеры богатой фантазии и яркой индивидуальности. Но вместе с этим в упрек режиссерам ставились не всегда четкое и точное идейное решение спектаклей, недостаточная забота о единстве ансамбля и т. д.

После гастролей перед режиссурой и актерами со всей серьезностью встал вопрос углубления мастерства, выработки единства творческого метода на основе системы Станиславского. Работа в этом направлении началась при постановке пьесы «Семья» И. Попова. Еще в 1951 году театр остановил свое внимание на этой пьесе, но в коллективе не было исполнителя на роль Володи Ульянова. Позднее эта трудность была преодолена.

В пьесе показано, как в замечательной семье Ульяновых, выросшей на лучших традициях русской революционной демократии, формировалась личность Владимира Ильича. Ясный ум и сердечная доброта, нежность и мужество, необыкновенная чуткость отношений и суровая требовательность друг к другу, мягкость души и непримиримая принципиальность — вот те человеческие качества, которые роднили всех членов семьи.

Воплотить это в спектакле оказалось трудной задачей. Усилия постановщика Простова были направлены к тому, чтобы создать на репетициях атмосферу большой сосредоточенности. Все поведение действующих лиц проверялось не только через жизненное правдоподобие, но и через сквозное действие, через сверхзадачу спектакля.

В результате спектакль «Семья» стал значительным событием в жизни нашего театра. Несмотря на недоработку некоторых эпизодов и бледное решение ряда образов, основная идея доходила до зрителя благодаря глубокому, взволнованному исполнению большинства основных ролей и, в первую очередь, роли Володи Ульянова артистом Проваторовым и Марии Александровны — артистками Павловой и Шмидт.

На снимке: сцена из комедии В. Минко «Не называя фамилий». Слева направо: Белла (А. Д. Прудникова), Диана Михайловна (заслуженная артистка ТАССР Л. С. Шмидт), Поэма (заслуженная артистка ТАССР Е. В. Лисецкая), Карпо Карпович (заслуженный артист РСФСР и ТАССР И. В. Загорский).

Фото Г. Мангушева.

XIX съезд КПСС поставил перед работниками театров новые задачи: создать образ положительного героя нашего времени во всем богатстве его внутреннего мира и в то же время острые сатирические спектакли, беспощадно бичующие недостатки и пороки, имеющие место в нашем обществе. С этих позиций театр подходил к выбору репертуара 1953 — 1954 года.

В спектаклях «Не называя фамилий» Минко, «Опасный спутник» Салынского, «Кто смеется последним» Крапивы режиссура и актеры искали допустимой грани заострения отрицательных персонажей, которая не разрушала бы всей системы образов и не противоречила бы реалистическому принципу постановки.

Анализируя пройденный путь, можно сказать, что театр добивался успеха в тех случаях, когда ему удавалось найти полноценную пьесу, поднимающую острые вопросы современности, по-новому освещающую смысл и содержание жизни; когда творческий коллектив ощущал общественную значимость поднимаемой темы; когда режиссура и актеры шли по линии большого жизненного правдоподобия и все выразительные средства направляли на выявление основной идеи спектакля; когда в центре спектакля был человек со всей глубиной и сложностью его психологии, его мыслей и чувств.

Четкие задачи, поставленные перед работниками искусств XIX съездом партии, определяют наш дальнейший путь. Они обязывают нас еще пристальней изучать жизнь и черпать из нее материал для творчества, тщательно отбирать репертуар, каждодневно совершенствовать свое мастерство, изучая богатое теоретическое наследство Станиславского, опираясь на свой собственный опыт, на анализы своих ошибок и удач.

Народный артист ТАССР А. ГУСЕВ.

Секретарь партийной организации театра.